

— Стоишь как вкопанная, — Ся Чжитао пододвинула стул к Чжан Куан. — Садись, где хочешь.

Глава демонического культа смиренно уселась, выпрямив спину, и приняла настолько безупречную позу, насколько это было возможно.

Пока Ся Чжитао наливала воду, Чжан Куан украдкой осматривала обстановку комнаты.

Комната была оформлена довольно скупо: черный, белый и серый цвета доминировали в интерьере. Два книжных шкафа — один был заполнен аккуратно отсортированными документами, а другой — юридической литературой.

На столе рядом с ноутбуком стояла пустая кофейная чашка, свежие следы кофе свидетельствовали о том, что напиток был выпит совсем недавно.

— Я посмотрела твой первый выпуск, — Ся Чжитао протянула стакан воды. — Ты пела очень красиво.

— Правда?! — Глаза Чжан Куан мгновенно загорелись. — Я рада, что тебе понравилось!

Она участвовала в этом шоу вовсе не ради славы, а чтобы привлечь внимание своей возлюбленной. Пение, танцы — все это теряло смысл, если Ся Чжитао не видела или не одобряла.

Ся Чжитао усмехнулась:

— Мне просто интересно, как глава демонического культа оказалась на шоу талантов?

Чжан Куан задумалась на мгновение:

— Ну... Расширить кругозор, познать жизнь?

— Кстати! — Она вдруг вспомнила что-то важное, поставила стакан на стол и резко встала. — Сегодня одна девушка научила меня песне, спою тебе, хорошо?

Ся Чжитао кивнула с улыбкой.

Чжан Куан, взволнованная, встала прямо, прочистила горло и запела. Ее голос был чистым и мелодичным, но песня заставила Ся Чжитао чуть не уронить стакан:

— Мы вместе учимся мяукать, вместе мяу-мяу-мяу...

Ся Чжитао: «...»

— Хватит!

Глава демонического культа, твой образ холодной и неприступной особы разбился вдребезги. Ты должна помнить, кто ты такая — глава демонического культа, известная своей дерзостью и жестокостью. А тут ты ночью лезешь в окно и с невозмутимым видом поешь «мяу-мяу»?!

Хотя это «мяу-мяу» звучало довольно мило.

Чжан Куан, заметив, что смущение на лице возлюбленной достигло предела, поспешно замолчала.

Это был обман. Она чуть не заплакала. Та девушка, которая научила ее этой песне, говорила, что она простая, популярная и сладкая. А оказалось, что жене она не понравилась!

— Красиво, — с трудом выдавила Ся Чжитао.

Чжан Куан: «QAQ Не надо меня жалеть. Сегодня хорошая погода, пойду выкопаю яму и зароюсь в ней».

Поскольку песня не сработала, Чжан Куан решила пойти другим путем. Она рассказала Ся Чжитао несколько забавных историй с записи шоу и тренировок, приукрасив их и добавив красочных деталей.

Ее голос был мягким и плавным, словно звон нефритового подвеса на поясе, и даже самые обыденные события звучали интересно.

Ся Чжитао, сидевшая поначалу на почтительном расстоянии, постепенно начала поддвигаться ближе к Чжан Куан. Ее голос создавал ощущение уюта, будто они сидели у камина и обсуждали домашние дела.

Чжан Куан не могла оставаться надолго, и через несколько часов она с сожалением ушла.

Комната наполнилась ароматом цветов, а лепестки, казалось, сами собой заполнили пространство. Ся Чжитао смотрела на пустую комнату с ощущением нереальности, будто все это было сном.

Она обернулась и вдруг замерла.

На черно-белом столе появился цветок гибискуса на тонком стебле. Он лежал на стопке документов, добавляя в монохромный интерьер яркий акцент насыщенного красного цвета.

Чжан Куан вернулась поздно. Когда она прыгнула в окно своей комнаты, свет был выключен, и в помещении царил тишина.

Девушки из шоу были очень усердны, многие жертвовали сном ради тренировок. Поэтому Чжан Куан не удивилась пустой комнате. Она потянулась и включила свет.

Щелк.

Свет разогнал тьму, и в тот же момент дверь распахнулась.

Пять девушек из ее комнаты во главе с Хань Сяоюй ворвались внутрь:

— Чжан Куан!

Чжан Куан обернулась. Свет подчеркнул ее черты, а голос звучал спокойно:

— Да?

— Где ты была? Мы тебя искали, — одна из девушек топнула ногой, жалуясь.

Чжан Куан сохраняла невозмутимость:

— Что случилось? Я была здесь.

Хань Сяоюй глубоко вздохнула:

— Режиссер Сунь зовет тебя. Она узнала, что ты часто отсутствуешь во время трансляций и ночных проверок. Она в ярости, думает, что ты нарушаешь правила и уходишь!

Извини, но я действительно ходила к жене.

Чжан Куан слегка занервничала:

— Хорошо, я сейчас пойду.

По пути на нее смотрели с беспокойством и злорадством. Глава демонического культа спокойно игнорировала всех и постучала в дверь кабинета режиссера.

— Наконец-то вернулась, заходи.

Услышав ее мрачный голос, Чжан Куан спокойно вошла.

Режиссер Сунь уставилась на нее, словно собираясь разорвать на части:

— Мисс Чжан, я слышала, что ты не только не участвуешь в трансляциях, но и неоднократно нарушаешь правила, уходя без разрешения?

Чжан Куан повернулась и закрыла дверь.

Режиссер Сунь сложила руки на столе, ее лицо было хмурым.

— Что ты можешь сказать в свое оправдание?

В комнате остались только они двое, звуки из коридора заглушились.

Едва слышный щелчок.

Дверь заперлась.

Чжан Куан повернулась, на лице появилась легкая улыбка, а взгляд сверкнул дерзостью.

— Ничего.

Режиссер Сунь не впервые сталкивалась с такими строптивыми участницами. Она усмехнулась и резко встала:

— Ты...

Не успев закончить, она увидела, как в руке Чжан Куан появился широкий тесак. Он был длинным и тяжелым, но в ее руке казался легче пера. Она легко подбросила его.

В следующее мгновение тесак пролетел мимо лица режиссера, срезав несколько прядей волос и вонзившись в деревянный стол. Лезвие продолжало вибрировать.

Чжан Куан хлопнула в ладоши и подошла ближе.

Бум! Ее черные ботинки встали на край стола. Чжан Куан наклонилась, глядя на режиссера, и улыбнулась.

Улыбка не дошла до глаз, в ней читались презрение и пренебрежение.

На серебристом лезвии отразилось бледное лицо режиссера. Чжан Куан произнесла спокойно:

— Мне очень жаль, я не должна была уходить ночью.

Через некоторое время Чжан Куан, напевая, вышла из кабинета.

Хань Сяюй ждала у двери. Хотя Чжан Куан со всеми держалась холодно, Хань Сяюй считала ее другом и достойным соперником.

Увидев, что Чжан Куан вышла спокойной, она облегченно вздохнула и подошла:

— Режиссер... она тебя не наказала?

Чжан Куан покачала головой:

— Ничего серьезного.

Хань Сяюй, видя ее расслабленное состояние, решила, что режиссер просто сделала предупреждение. Она взяла свои вещи и отправилась в тренировочный зал.

Что касается режиссера, то позже она отнесла тесак на экспертизу и благодаря этому разбогатела, но это уже другая история.

Чжан Куан прошла мимо наблюдающих девушек и остановилась перед одной из них.

Чжан Куан, несмотря на свой пол, была высокой и стройной. Остановившись перед девушкой, она оказалась на целую голову выше. Скрестив руки, она смотрела на нее сверху вниз, и разница в их присутствии была очевидна.

Девушка замешкалась, кусая губу под ее взглядом.

— Е Сыфэн, — произнесла Чжан Куан, улыбка на ее губах была дружелюбной, но тон звучал властно, — пойдём со мной.

<http://bllate.org/book/15404/1361616>